

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.013

УДК 32

Е.Н. СЕМКИНА

кандидат политических наук, доцент
кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
Невинномысского государственного гуманитарно-технического
института; доцент кафедры гуманитарных и математических дисциплин
Невинномысского технологического института (филиал СКФУ),
Россия, г. Невинномысск

Л.И. СЕРАФИМОВА

кандидат технических наук,
доцент ВАК, заведующий кафедрой изящных искусств
Херсонский государственный педагогический
университет, г. Херсон

Н.С. ШКУРКО

кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии ИЯКН СВ РФ (Институт
языков и культуры народов Северо-Востока РФ),
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

Статья рассматривает роль национально-культурных автономий (НКА) в системе региональной культурной политики, подчеркивая их значение в сохранении этнической идентичности, обеспечении культурной самобытности и формировании межнационального согласия. Основные аспекты исследования включают институциональные механизмы поддержки НКА, функции по сохранению культурного наследия, развитие этнокультурных практик и формирование толерантности между этническими группами. При этом рассматриваются исторические корни концепции НКА, ее эволюция в контексте российской политической практики и социокультурной среды. Статья акцентирует внимание на значении активного участия НКА в диалоге между разными культурами и важности их взаимодействия с региональными органами власти для реализации эффективных культурных инициатив.

Ключевые слова: национально-культурные автономии, НКА, культурная политика, этническое многообразие, межнациональное согласие, культурная идентичность, институциональные механизмы, этнокультурные практики.

Современная Россия характеризуется высоким уровнем этнического плюрализма, что обусловлено историческими факторами формирования ее

многонационального населения и современными миграционными процессами. В условиях глобализации и усиливающейся интеграции возрастает роль национально-культурных автономий (далее также НКА) в конструировании социального капитала и обеспечении межнационального согласия. Н.Д. Бураева, например, также отмечала следующее: «Сохранение языкового, культурного и духовного наследия каждого народа Российской Федерации – важная задача, поскольку из этнического многообразия складывается неповторимая яркая палитра нашей многонациональной страны. Выполнение этой задачи стало ведущей идеей национально-культурных объединений различных этносов, проживающих в России. Начиная с рубежа 1980-х – 1990-х гг. национально-культурные объединения стали неотъемлемой частью жизни общества, без которой уже сложно представить себе реализацию этнических интересов граждан нашей страны. Национально-культурные объединения выполняют также множество полезных и актуальных функций, таких как сохранение национальной идентичности в условиях глобализации, этническая социализация, формирование основ этнической толерантности и др.» [З. С. 881-884].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 13; 14; 15].

Однако проблему функционирования национально-культурных объединений в России нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Следовательно, актуальность изучения взаимодействия НКА и региональной культурной политики обусловлена необходимостью появления и развития механизмов сохранения и развития культурного многообразия в условиях нарастающей конкуренции глобальных культурных потоков, что напрямую влияет на формирование культурной идентичности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. При этом, проблема заключается как в обеспечении равных возможностей для самореализации представителей различных этнокультурных групп, так и в гармонизации их интересов с приоритетами регионального культурного развития, исключая при этом риск культурологической маргинализации или ассимиляции. Настоящая статья ставит целью обзор роли НКА в формировании и реализации региональной культурной политики современной России. Предметом исследования выступает взаимодействие институциональных механизмов поддержки НКА и фактических условий их функционирования на региональном уровне.

Принцип национально-культурных автономий получил первое теоретическое обоснование в конце XIX века в рамках австромарксистской доктрины, разработанной Отто Бауэром и Карлом Реннером [17. Р. 113]. Центральной идеей, лежащей в основе концепции НКА, является Реннеровское определение взаимоотношений государства и нации, представленное в труде «Государство и нация» (1899). Реннер подчеркивал фундаментальное различие между государством

как территориальной властью и обществом, основанном на принципе личной принадлежности [17. Р. 113]. Дихотомия позволила ему критиковать превалирующий в то время территориальный принцип организации национального государства. НКА, в свою очередь, предлагались как инструмент, обеспечивающий экстерриториальное функционирование национальных меньшинств, гарантируя им право на развитие собственной культуры и традиций вне зависимости от политического контроля над государством. Согласно Реннеру, взаимозависимость государства и нации обуславливает необходимость обеспечения выживания национальных меньшинств путем их юридического признания в качестве субъектов права, наделенных правами и обязанностями, и их функциональной интеграции в государственный механизм [17. Р. 113].

Институционализация НКА предполагает механизм регистрации или переписи населения, позволяющий индивидам идентифицировать себя с конкретной национально-культурной группой, что делает личную принадлежность основополагающим элементом данного принципа, аналогично роли территориального принципа в определении национально-территориальных единиц. Таким образом, триаду определяющих признаков НКА составляют: нетерриториальность, существование как субъекта права и принцип персонализации, причем реализация принципа НКА невозможна при отсутствии всех трех указанных условий. Альтернативные модели, например концепция национально-культурных объединений, принятая в Российской Федерации в 1990-х годах, представляют гибкие, но менее определенные институциональные формы защиты прав национальных меньшинств, не всегда полностью соответствующие строгой австромарксистской модели [2. С. 7-10].

Австромарксистская концепция НКА, ориентированная на сохранение и развитие культуры и традиций конкретных групп, предполагает определение круга народов, имеющих право на автономию. В этом ключе актуализируется вопрос о дефиниции «национального меньшинства», как в контексте австромарксистской теории начала XX века, так и в рамках последующих дискуссий, включая русские политические дебаты после революции. В сравнении с этим, определение, предложенное Франческо Капоторти в 1976 году и впоследствии разработанное ООН и Советом Европы, определяет национальное меньшинство как численно меньшую группу населения, занимающую недоминирующую позицию в культурном, политическом, экономическом и социальном плане, и обладающую общими этническими, религиозными или языковыми признаками, отличающими ее от большинства населения, и демонстрирующую чувство солидарности, направленное на сохранение своей культуры, традиций, религии и языка [6. С. 328]. В российском контексте, анализ ленинских тезисов о национальном вопросе и государственной практики показывает схожесть с определением Капоторти, с акцентом на территориальную компактность меньшинства и его географическую обособленность от основной части своей нации или этнической группы.

В российском законодательстве принцип национально-культурных автономий начал формироваться в середине 1990-х годов, когда решение национального вопроса стало приоритетным для центральной власти. В условиях разнообразной демографической ситуации и социально-политической нестабильности того времени, данный принцип стал ключевым элементом перехода к демократическим преобразованиям и обеспечению социальной стабильности, что, в свою очередь, способствовало формированию современного национального государства.

С исторической точки зрения, принцип национально-культурных автономий в России был обусловлен двумя значительными событиями XX века: Октябрьской революцией и распадом Советского Союза. Впервые этот принцип был поднят в политической дискуссии в начале XX века, когда Еврейский Бунд, входящий в состав Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (РСДРП), выступил с предложением о национально-культурной автономии на IV съезде партии в 1901 году. С тех пор данная концепция оставалась предметом активных споров и политической конфронтации вплоть до Октябрьской революции. В дальнейшем принцип национально-культурной автономии использовался как лозунг национальных движений в борьбе против центральной власти, несмотря на отсутствие реальных возможностей для его реализации. Обсуждение вопросов, касающихся религиозной и национально-культурной автономии, продолжалось даже после революции 1905 года, находя поддержку среди мусульманских организаций и некоторых национальных движений. Хотя дискуссия о национально-культурных автономиях велась преимущественно в рамках Социал-демократической партии, она также затрагивала широкий политический спектр, включая идеи кадетов и других политических групп [16. С. 91-99].

Сразу после Октябрьской революции 1917 года в России был реализован принцип национально-культурных автономий, который нашел отражение в Сибири и, в частности, в Дальневосточной Республике (ДВР). В Конституционной декларации ДВР, принятой 6 апреля 1920 года, была закреплена норма, касающаяся прав национальных меньшинств на создание автономий. В дальнейшем, Конституция Республики, ратифицированная Учредительным Собранием в апреле 1921 года, предоставила всем национальным меньшинствам, включая украинцев, евреев, корейцев и тюрко-татар, право на формирование национально-культурных автономий на своей территории. В соответствии с положениями Конституции, которые открыто упоминали как национально-культурный, так и национально-территориальный принципы, национально-культурные автономии создавались в форме автономных национальных союзов, действующих как инструменты национального самоопределения. Автономии управлялись органами национального самоуправления, которые выбирались на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования с применением пропорционального представительства [11. С. 151-184].

Согласно Конституции, финансирование НКА осуществлялось частично за счет государственного бюджета, частично за счет членских взносов, а также доходов от деятельности национальных школ и дошкольных учреждений. Статьи 28 и 121 Конституции устанавливали право на создание НКА для любого национального меньшинства, обладающего «определенным уровнем культурного развития» и минимальным числом членов. Однако создание НКА было доступно только тем группам, которые соответствовали критериям культурного развития, что исключало бурято-монголов, уже достигших высокого уровня самоуправления, и коренные племена, находившиеся на более низкой ступени культурного развития. Тем не менее, НКА могли быть образованы всеми остальными народами, проживавшими в ДВР, включая поляков и литовцев.

С течением времени, после прихода к власти большевиков, политика в области национального вопроса начала все больше приближаться к стратегии, применяемой в Советской России. В июне 1922 года был создан Отдел меньшинств, а в июле 1922 года стало очевидным, что необходимо создать подотделы по делам национальностей на местном уровне для децентрализации контроля над меньшинствами. Успешный опыт Дальневосточной Республики в внедрении НКА завершился с ее включением в федеральную структуру РСФСР в ноябре 1922 года, что привело к роспуску Министерства по делам национальностей и передаче его функций Отделу по делам туземных народностей, контролируемому Революционным Комиссариатом Дальневосточной Республики [12. С. 151-184].

Тем не менее, существование НКА не гарантирует автоматического решения всех проблем этнических общин. Необходимость в их деятельности обусловлена стремлением к сохранению культурной самобытности и самоидентификации, при чем задача сохранения традиций и обычаев может осуществляться как в рамках формальных структур, так и вне их, на основе неформальных механизмов социальной когезии и солидарности.

Уже сегодня НКА в Российской Федерации позиционируются как институты гражданского общества, призванные способствовать сохранению и развитию культурного многообразия страны, поддерживая социально-культурный потенциал различных этносов. Их деятельность фактически направлена на формирование толерантности и развитие межнационального диалога посредством активизации этнокультурных практик, предусматривая поддержку традиционных форм художественного творчества, языкового образования, и сохранение нематериального культурного наследия.

Деятельность НКА структурируется вокруг нескольких взаимодополняющих векторов. Во-первых, это сохранение и трансляция этнокультурного наследия, осуществляемая посредством целенаправленных проектов. В рамках этих проектов реализуются образовательные программы, направленные на сохранение и развитие национальных языков, включая создание специализированных учебных заведений и курсов. Кроме того, НКА оказывают поддержку традиционным формам фольклорного творчества, занимаются реставрацией и музеефикацией материальных объектов культуры, обеспечивая тем самым сохранение

материального и нематериального культурного наследия. Во-вторых, деятельность НКА в сфере архивирования и систематизации знаний о национальной истории, литературе и искусстве способствует сохранению коллективной памяти и укреплению этнической идентичности. Эффективность реализации подобных инициатив напрямую зависит от уровня взаимодействия НКА с региональными органами власти, привлечения необходимого финансового и административного ресурса, а также активного участия молодого поколения в проектах по возрождению и развитию традиционных культурных практик. Не менее важным вектором деятельности НКА является активное участие в формировании и продвижении культурного бренда региона, обогащая его культурный ландшафт и стимулируя развитие въездного туризма.

Однако, помимо экономических аспектов, НКА играют основную роль в социальной интеграции этнических меньшинств и стимулировании межкультурного диалога. В рамках этой задачи НКА организуют и проводят различные мероприятия, направленные на популяризацию национальных культур, включая совместные фестивали, выставки, концерты, а также научные форумы и круглые столы, посвященные проблемам межэтнического взаимодействия.

Таким образом, в частности, именно российский опыт 1920-1930-х годов демонстрирует возможности внедрения НКА в систему государственного управления, с использованием различных институциональных форм, таких как отделы нацменьшинств, министерства по делам национальностей и просвещения. А политика предполагает функционирование НКА как представительство интересов различных этнических общин в государственных структурах и содействие в решении социально-экономических проблем отдельных групп населения.

Однако эффективность достижения заявленных целей осложняется рядом факторов, включая ограниченное представительство в руководящих органах НКА различных этнических групп, а также значительный уровень ликвидации НКА, особенно на местном уровне, что свидетельствует о некоторых проблемах в их организационной устойчивости. Деятельность НКА часто ограничивается формальными мероприятиями, не всегда адекватно отражающими глубину и многообразие этнических культур, что определяет дальнейшие векторы развития на государственном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Балынская Н.Р., Дзюбан В.В., Муртазин Р.А.** Институционализация основы формирования и реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
2. **Барбиери С.** Национально-культурные автономии как инструмент управление многонациональными сообществами. Исторический обзор // Социальные явления. 2013. № 2.

3. **Бураева Н.Д.** История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 3 (62).
4. **Дробижева Л.М.** Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 4.
5. **Зорин В.Ю.** Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
6. Европейская социальная хартия. Принята 18 октября 1961 г. // Дискриминация вне закона: сб. документов / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юрист, 2003.
7. **Евсеева М.А.** «Этнические ниши» и межнациональные (межэтнические) отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
8. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 9.
9. **Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.** Разноуровневая модель управленческих решений в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам в сфере межнациональных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
10. **Медведев Н.П.** Этнополитология. Актуальные проблемы. Москва, 2016.
11. **Осипов А.Г.** Национально-культурная автономия в России: идея и реализация // Этнокультурное многообразие - потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): мат-лы междунар. семинара / под ред. Н. Багдасаровой, М. Глушковой, Н. Асылбековой. Бишкек, 2004.
12. **Осипов А.Г.** Национально-культурная автономия в России: идея и реализация // Этнокультурное многообразие - потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): мат-лы междунар. семинара / под ред. Н. Багдасаровой, М. Глушковой, Н. Асылбековой. Бишкек, 2004.
13. **Пряничников Н.О.** Идеи истоки теории национализма Эрнеста Геллнера // Вопросы политологии. 2024. № 11.
14. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
15. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
16. **Трофимов Е.Н.** Национально-культурная автономия: от идеи к реализации // Социс. 2008. № 5.

17. **Monteleone R.** *Marxismo, internazionalismo e questione nazionale*, Loesher Editore, Torino, 1982.

E.N. SEMKINA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Humanities Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute; Associate Professor of the Department of Humanities and Mathematics Nevinnomyssk Technological Institute (branch of North Caucasus Federal University), Nevinnomyssk, Russia

L.I. SERAFIMOVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Head of the Department of Fine Arts, Kherson State Pedagogical University, Kherson

N.S. SHKURKO

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation), North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia

NATIONAL AND CULTURAL AUTONOMIES IN THE SYSTEM OF CULTURAL POLICY OF THE REGIONS

The article examines the role of national cultural autonomies (NCAs) in the system of regional cultural policy, emphasizing their importance in preserving ethnic identity, ensuring cultural identity and the formation of interethnic harmony. The main aspects of the study include institutional mechanisms for supporting NCAs, functions for the preservation of cultural heritage, the development of ethno-cultural practices and the formation of tolerance between ethnic groups. At the same time, the historical roots of the NCA concept, its evolution in the context of Russian political practice and the socio-cultural environment are considered. The article focuses on the importance of the active participation of NCAs in the dialogue between different cultures and the importance of their interaction with regional authorities for the implementation of effective cultural initiatives.

Key words: national and cultural autonomies, national cultural organization, cultural policy, ethnic diversity, interethnic harmony, cultural identity, institutional mechanisms, ethnocultural practices.